

Цзян Чэнь против Ван Ханя

Цзян Чэнь решил, что настала пора проучить Дворец Священного Меча; после стольких стычек с Ван Ханем со временем Горы Мерцающий Мираж Цзян Чэнь порядком устал от Ван Ханя. Он собирался уничтожить Ван Ханя и навсегда заткнуть рты всем злопыхателям из Дворца Священного Меча.

После посещения Древней Секты Алых Небес Цзян Чэнь превзошел любого из Область Мириады в плане знаний о Континенте Божественной Бездны и в плане понимания боевого дао. Сама церемония мало интересовала его, другое дело — Высшая Сфера. Ему было все равно, кто станет его противником на поле боя. Но раз уж подвернулся случай проучить Дворец Священного Меча и сбить спесь со всех этих надменных культиваторов, глупо было бы не воспользоваться им. К тому же, таким образом Цзян Чэнь хотел частично отплатить Дань Чи за его покровительство.

Как и ожидалось, слова Цзян Чэня порядком взбесили Ван Ханя. Он знал, что этот паренек остер на язык, но не смог сдержать своей гнев:

— Мальчишка, посмотрим, умеешь ли ты драться или только громко твякать!

Цзян Чэнь лишь равнодушно улыбнулся.

Ван Хань явно разозлился не на шутку. Он крикнул:

— Мальчишка, в пылу схватки всякое может случиться. Готов ли ты к бою насмерть?!

— Да неужели? — моргнул Цзян Чэнь. — И как же ты себе это представляешь?

— Мы заключим спор, по условиям которого мы сами несем ответственность за свою жизнь. Согласен или нет?

Цзян Чэнь невозмутимо улыбнулся:

— А разве не все бои проходят по таким правилам?

— Пфф, я просто не хочу, чтобы вы, жалкие неудачники начали жаловаться нам, когда ты проиграешь, — ответил Ван Хань. Он был втайне рад, что ему удалось спровоцировать противника на бой насмерть. Насмешки «Му Гаоци» выводили Ван Ханя из себя, он ненавидел его даже сильнее, чем Цзян Чэня. Согласие сторон о бое насмерть было нужно ему, чтобы он мог спокойно прикончить врага, не беспокоясь о последующих жалобах Королевского Дворца Пилюль.

Цзян Чэнь оставался невозмутимым. Он с улыбкой произнес:

— Раз ты такой бесстрашный и тебе не терпится расстаться с жизнью, с чего бы мне отказываться от такой возможности?

Этот Му Гаоци держался так спокойно, что зрителям вполне могло показаться, что он уже достиг сферы мудрости. Ученики прочих сект начали перешептываться:

— Да что такое с этим Му Гаоци? Раньше он не был таким отчаянным, верно же?

— Ага, я слышал, что он был труслив, словно мышка. Неужто он стал настолько силен, что его характер полностью переменялся?

— Силен? Какой же у него уровень культивирования? Любому понятно, что по уровню культивирования Ван Хань превосходит его. В младшем поколении лишь один культиватор сильнее Ван Ханя — Сян Цинь. Едва ли хоть кто-то еще может победить его.

— Действительно, каково вообще его происхождение? Почему он такой загадочный? Это же битва насмерть. Не может же у него быть девять жизней, как у кошки, верно?

— Э, как знать? Давай просто наблюдать за представлением. После всего, что было между двумя сектами, возможно, битва насмерть — единственный возможный исход.

Пока зрители активно обсуждали происходящее, Ван Хань агрессивным тоном обратился к Дань Чи:

— Глава Дворца Дань Чи, что Королевский Дворец Пилюль скажет по поводу этой дуэли?

Дань Чи слегка улыбнулся и ответил:

— Я лишь боюсь, что Дворец Священного Меча не сможет достойно принять поражение.

Что? Он думает, что они проиграют? В толпе многие насмешливо зацокали языками. Дань Чи умеет шокировать, не правда ли? Неужто он и вправду считает, что Му Гаоци может победить Ван Ханя?

Неужто он думает, что наследие боевого дао Дворца Священного Меча — просто пустой звук?

Дань Чи было плевать на реакцию зрителей. Он равнодушно взглянул на Ван Цзяньюя и произнес:

— Ван Цзяньюй, раз ты уверен, что сможешь смириться с поражением, делай что хочешь.

Ван Цзяньюй фыркнул:

— Дань Чи, думаешь, твои жалкие насмешки меня испугают? Договорились: битва насмерть, главное, чтобы вы потом не плакались!

Дань Чи спокойно ответил:

— Решено.

Ван Цзяньюй слегка занервничал, увидев, насколько спокойным был Дань Чи. Неужто Королевский Дворец Пилюль был настолько уверен в своей победе?

Все это было очень странно. Ван Цзяньюй чувствовал себя так, словно его обвели вокруг пальца. Но теперь пути назад не было. Не мог же он отказаться от боя, унижить себя и свою секту! К тому же он не думал, что Ван Хань проиграет культиватору, который не пользовался славой могучего бойца. Его талант в области дао пилюль не пугал Ван Цзяньюя.

— Глава Дворца, младший брат Му... — обеспокоенно произнес Шэнь Цинхун.

Дань Чи спокойно улыбнулся:

— Не волнуйся, он знает свои пределы.

Лянь Чэн долго хранил молчание, но он едва удерживался от едких комментариев. Он знает свои пределы? Забавно же будет, когда Ван Хань расправится с ним всего одним ударом. Но, само собой, он ничем не выдал своих мыслей. Тем временем Цзюнь Мобай задумчиво изучал Цзян Чэня взглядом.

Не Чун был обескуражен таким поворотом событий. Он понятия не имел, как Му Гаоци набрался храбрости для боя насмерть. Это же было просто самоубийство! Пусть раньше Не Чун был не слишком высокого мнения о Му Гаоци, теперь он заужал его. Вдруг странное чувство овладело им: ему искренне хотелось, чтобы Му Гаоци вернулся с арены целым и невредимым.

Лин Би-эр неотрывно смотрела на арену. Лишь она знала правду; учитывая уровень Цзян Чэня, она понимала, что волноваться не о чем. Ей не терпелось посмотреть, как Ван Хань станет очередной ступенькой на пути Цзян Чэня к громкой победе!

Главы сект согласились на дуэль, и бой насмерть должен был вот-вот начаться.

— Старший брат Ван, покажи все, на что способен! Готов поспорить, что ты убьешь этого мальчишку за три атаки!

— Три? Ты что, бредишь? Убей его за одну атаку, старший брат Ван!

— Паршивец, на твоём месте я бы сдался, чтобы получить легкую смерть! Когда старший брат Ван Хань закончит с тобой, от тебя останется лишь кровавая каша! — раздавались насмешки учеников Дворца Священного Меча.

Цзян Чэнь громко расхохотался:

— Ван Хань, если ты так боишься, скажи своим прихвостням, чтобы тоже вышли на арену. Не стыдно тебе так полагаться на их поддержку?

Что?

Тоже вышли на арену? Он нехило подлил масла в огонь этой репликой. Ученики Дворца Священного Меча тут же разозлились:

— Тебе жить надоело, паршивец?!

— Надменный ублюдок! Старший брат Ван, замучай его до смерти!

— Ему что, жить надоело?

— Уничтожь его, старший брат Ван!

Ван Хань фыркнул:

— Слышишь, мальчишка? Готов познать гнев Дворца Священного Меча?

— Ты все еще болтаешь, а? Начинай уже сражаться. Можешь первым провести три атаки, — сказал Цзян Чэнь и спокойно скрестил руки на груди.

Это зрелище разозлило Ван Ханя:

— Как смеешь ты так нахально вести себя перед лицом смерти!

Его переполняла жажда крови. С тех пор, как Ван Хань достиг сферы мудрости, ледяная аура меча, культивированием которой занимался, стала настолько мощной, что могла замораживать саму землю, раскалывая даже горы своим разрушительным хладом. Его окружила мощная, огромная аура, превратившая всю арену в царство снега и льда. Этот невообразимый, всепроникающий холод мог заморозить не только плоть, но саму душу и сознание.

Белый ледяной туман опустился на арену. Даже самый зоркий культиватор не видел, что происходит на арене. Зрители лишь слышали завывания ветра и ощущали дикий холод. Культиваторы послабее даже отсели подальше. Если даже зрители чувствовали этот холод, какие шансы на выживание были у Му Гаоци с его седьмым уровнем изначальной сферы?

Вдруг...

В небо ударил луч белого света. Казалось, он пронзил сами девять небес и призвал небесный хлад. По арене начали летать снежные хлопья размером с гусиное перо. Каждая снежинка казалась произведением искусства и не уступала по красоте формы даже самому прекрасному цветку. Казалось, эти снежинки могли очистить от грязи и скверны весь мир.

— Му Гаоци, почувствуй, насколько же ты слаб! — раздался изо всех углов арены громоподобный хохот Ван Ханя. Вдруг царство льда и снега словно расцвело: меж падающих снежинок появилось множество аур меча и бесчисленных потоков ледяной ци меча, пустившихся в безумную пляску в воздухе. Вскоре бесчисленные снежные хлопья закружились в мощном вихре, наполнившись холодным светом ци меча. Невероятная пурга охватила всю арену.

Столб света продолжал бить в небеса, и снежинок становилось все больше и больше, под контролем Ван Ханя они кружились все быстрее и быстрее. Вскоре они образовали огромную сеть из ауры меча, которая окружила Цзян Чэнь со всех сторон. Ван Хань сложил ручную печать, используя заклинание меча. Сеть аур сжалась, ошестинившись в сторону Цзян Чэнь множеством тончайших мечей.

— Аура меча, тонкая, словно шелковая нить, может пронзить саму душу и разрезать кости на мельчайшие кусочки!

Эта аура меча, подобная нити, казалась тонкой, но была страшнее самой плотной или огромной ауры. Она могла разрезать не только плоть и кость, но и саму душу.

Нужно сказать, что обычная атака гения сферы мудрости была куда мощнее любой атаки Ван Цзина и Ли Синя. Но Цзян Чэнь изменился с тех пор, как нашел Молодую Траву Мудрости на Горе Мерцающий Мираж Тогда ему пришлось убежать от Ван Ханя.

Но теперь? Цзян Чэнь даже от самого Ван Цзяньюя не стал бы убежать, что уж говорить о Ван Хане. Едва ауры меча оказались в десяти метрах от него, все вокруг Цзян Чэнь вдруг озарилось золотым светом. Источником света была Трансформация Демонов и Богов.

Этот золотой свет представлял собой защитную стену, способную отразить любую атаку в радиусе пятнадцати метров. Цзян Чэнь использовал лишь семьдесят-восемьдесят процентов защитной мощи, но в сочетании с магнитной и металлической энергией стена была настолько прочной, что даже Ван Цзяньюй не смог бы пробиться сквозь нее.

Бам!

Бесчисленные лезвия ауры меча, подобные серебряным иглам, устремились к золотому свету.

Раздался громкий шипящий звук, словно кто-то мигом потушил огромное количество свечек. И от все ауры меча мгновенно исчезли без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/27/773276>